
Пять дней спустя. Аэропорт

Пройдя таможенный контроль, Цзи Цзинь в сопровождении Су Ань и плотного кольца охранников в строгих костюмах направился к выходу. Стоило им миновать зону досмотра, как дорогу преградила огромная толпа встречающих. Фанаты зажали их в плотное кольцо, не давая сделать и шага.

— А-а-а-а! Цзи Цзинь, я люблю тебя!

— Господи, в жизни он ещё красивее! Я сейчас в обморок упаду!

— Цзиньцзинь, посмотри сюда! Сюда!

Цзи Цзинь искренне наслаждался всеобщим обожанием. Он благосклонно взмахивал рукой, приветствуя толпу, и каждое его движение вызывало новые волны восторженного визга. Профессиональные объективы и сотни экранов мобильных телефонов были нацелены исключительно на него, затворы камер щёлкали без остановки. В этом непрекращающемся море ослепительных вспышек Цзи Цзинь, давно привыкший к подобному безумию, даже не зажмуривался.

Телохранители, выстроившись живой стеной, медленно прокладывали путь сквозь бушующий заслон, пресекая любые попытки фанатов подойти слишком близко.

Внезапно худенькая, хрупкая на вид девушка, улучив момент, когда один из охранников отвлёкся, юркнула прямо в образовавшийся зазор. Сунув блокнот для автографов прямо в руки певцу, она взмолилась:

— Цзиньцзинь, распишись, пожалуйста! Я так тебя люблю!

Цзи Цзинь опустил взгляд. Рядом с ним стояла совсем юная девчушка — от волнения её лицо залило густым румянцем, а протянутые ладони мелко дрожали.

Не успел он и слова сказать, как брешь в обороне заметил другой охранник. Разозлившись из-за собственной оплошности, мужчина рванулся вперёд, грубо схватил девушку за шиворот и с силой рванул назад.

Раздался глухой стук: хрупкое тело бедняжки тяжело приложилось о бетонный пол.

Визг и смех в терминале мгновенно оборвались. Все, кто стоял рядом, застыли в оцепенении. Цзи Цзинь опешил от такой жестокости, но уже в следующую секунду взорвался от ярости:

— Ты совсем придурок?!

Нахальный детина растерянно моргнул, ошеломлённый этим криком.

Оставив свиту, Цзи Цзинь подбежал к пострадавшей и помог ей подняться. Лицо бедняжки сделалось мертвенно-бледным, взгляд блуждал — судя по звуку падения, удар пришёлся нешуточный. Лишь спустя несколько долгих секунд она, кривясь от боли, смогла робко пошевелить руками и ногами.

Убедившись, что серьёзных травм вроде бы нет, Цзи Цзинь забрал у неё блокнот с ручкой, быстро размашисто расписался и вернул владелице. Напоследок наградив провинившегося охранника ледяным, испепеляющим взглядом, он быстрым шагом направился к выходу.

Толпа потянулась за ним, сопровождая до дверей VIP-коридора. Охрана аэропорта перекрыла проход, и фанатам оставалось лишь с тоской провожать взглядами скрывающуюся из виду фигуру своего кумира.

Стоило им свернуть за угол и скрыться от любопытных глаз, как Цзи Цзинь резко замер. Развернувшись, он вперился взглядом в того самого бугая.

Тот и без того шёл сам не свой, а теперь поспешил оправдаться, не дожидаясь вопросов:

— Моя работа — защищать вас...

— Ах, так ты всё-таки помнишь, в чём заключается твоя работа? — Цзи Цзинь зло усмехнулся.

— А я уж решил, что твоё призвание — калечить людей!

— Я... — лицо мужчины побледнело. — Она подошла слишком близко. Я испугался, что она причинит вам вред...

— Отлично. Будем считать, что я сделан из хрусталя и девчонка весом от силы сорок килограммов могла меня сломать. Но даже если так: её можно было просто аккуратно оттеснить! Зачем нужно было швырять её на пол со всей дури? У тебя проблемы с контролем гнева, или ты просто садист?

Больше всего на свете Цзи Цзинь ненавидел этот синдром вахтёра у местной охраны. Сегодняшний случай с девчонкой — ещё цветочки. Ему доводилось видеть вещи и похуже: как эти амбалы, прикрываясь служебным долгом, пихали беременных женщин, хватали за шиворот стариков и распускали руки. Один ублюдок и вовсе умудрился пинком отшвырнуть чужую инвалидную коляску только за то, что калека замешкался на их пути! Некоторые из них, казалось, верили, будто форма даёт им законное право безнаказанно издеваться над слабыми.

А если случался скандал, разгневанная общественность никогда не разбиралась, кто именно

пустил в ход кулаки. Вся грязь летела в заносчивую «звезду», которая якобы натравливает своих цепных псов на невинных людей. Обывателям и в голову не приходило, что ни один артист, живущий на чемоданах, не возит с собой личную армию. Все эти мордовороты — не личные телохранители, а обычный персонал, предоставленный местным агентством по организации встреч.

Загнанный в угол детина густо покраснел и проямлил:

— Я просто хотел оттащить её. Не думал, что она упадёт.

Эта нелепая попытка выгородить себя не только не успокоила Цзи Цзиня, но и задела его за живое.

— Не думал?! Повтори это ещё раз, урод! — Цзи Цзинь заговорил быстрее, его тон стал угрожающе резким. — Если это вышло случайно, почему ты даже не попытался помочь ей подняться? Ты за идиота меня держишь?! Думаешь, я не видел, как ты скалился, когда она летела на пол?!

Охранник окончательно опешил под градом обвинений, остальные застыли, боясь даже вздохнуть. Су Ань заметила, как бледная кожа Цзи Цзиня покрывается лихорадочным румянцем. В её голове громко завывала сирена: дело плохо.

Она поспешно шагнула вперёд и резко оборвала провинившегося:

— Сделал глупость — имей смелость признать это, а не придумывай дешёвые отговорки!

Затем она аккуратно, но настойчиво обняла Цзи Цзиня за плечи, увлекая за собой к выходу:

— Всё, А-Цзинь, не трать на него нервы. Не стоит марать руки. Я сама свяжусь с их руководством и добьюсь увольнения.

Дыхание Цзи Цзиня оставалось прерывистым, но по мере того, как они удалялись от места инцидента, он понемногу остывал.

Су Ань втайне перевела дух, стирая невидимый холодный пот со лба.

В последнее время — возможно, из-за безумного рабочего графика — Цзи Цзинь стал пугающе эмоциональным. На смену бурному восторгу мгновенно приходила ярость, середина словно стёрлась. К тому же он органически не переносил фальшь. Стоило кому-то солгать ему в лицо, как он тут же срывался и устраивал жестокую публичную порку.

Для публичной персоны подобная импульсивность была подобна бомбе замедленного действия.

Теряя контроль над собой, Цзи Цзинь напрочь забывал о рамках приличия и мог наговорить лишнего в присутствии посторонних. Случись сейчас рядом скрытая камера — и завтра интернет лопнул бы от видео с брызжущим слюной кумиром миллионов. О его репутации можно было бы забыть.

— Сестра, ты вообще меня слышишь?

— А? Что? — Су Ань, погружённая в свои тревожные думы, вздрогнула. — Извини, отвлеклась. Повтори, пожалуйста.

— Я говорю: не забудь накатать на него жалобу. Если их контора попытается замять дело, сливай всё прессе. Пусть их размажут!

— Хорошо-хорошо, я всё устрою, не переживай, — поспешно закивала Су Ань, пытаясь сменить тему. — Давай не будем о плохом. Ты лучше вспомни: твой новый телохранитель уже прибыл. Ждёт тебя в машине.

Уловка сработала — напряжённые морщинки на лбу Цзи Цзиня разгладились.

В это время у дверей припаркованного представительского минивэна стоял Шэнь Цинъюй.

Спустя час томительного ожидания он наконец заметил приближающуюся процессию. Сегодня на Цзи Цзине был стильный повседневный костюм от Thom Browne, а его волосы, ещё неделю назад щеголявшие неоновым пастельно-голубым цветом, сменились более сдержанным пепельно-русый оттенком. Но какую бы одежду или цвет волос он ни выбирал, этот человек всегда приковывал к себе взгляды. Он выделялся в любой толпе, притягивая внимание за сотни метров.

Цзи Цзинь подошёл к минивэну и остановился прямо перед телохранителем. Когда эти ясные, сверкающие подобно хрусталику глаза устремились на него, сердце Шэнь Цинъюя невольно пропустило удар.

Он заговорил первым:

— Здравствуйте, господин Цзи.

— Здравствуй, господин телохранитель, — отозвался тот с лёгкой полуулыбкой.

Шэнь Цинъюй предположил, что артист не помнит его имени, и поспешил представиться:

— Меня зовут Шэнь Цинъюй. «Шэнь», который пишется с ключом воды.

— А я Цзи Цзинь. «Цзи» — с ключом шёлковой нити.

Шэнь Цинъюй промолчал, не найдясь что ответить.

Су Ань поспешила разрядить обстановку:

— Вы ведь почти ровесники, к чему эти формальности? Цинъюй, зови его просто А-Цзинь.

Молодой человек снова взглянул на певца и, не заметив возражений, тихо произнёс:

— А-Цзинь.

Лицо Цзи Цзиня наконец озарила мягкая, искренняя улыбка.

Водитель тем временем открыл багажник. Шэнь Цинъюй тут же вызвался перетащить чемоданы Су Ань и Цзи Цзиня. Тот из любопытства заглянул внутрь и, обнаружив там три огромных дорожных сундука, удивлённо приподнял брови:

— Это всё твоё барахло?

— Да, — смущённо улыбнулся Шэнь Цинъюй. — Там спортивный инвентарь для тренировок, он довольно громоздкий.

Цзи Цзинь впервые встречал человека, который умудрился упаковать спортивные снаряды в три огромных чемодана. Он что, решил перевезти с собой целый тренажёрный зал? Самому Цзи Цзиню для двухнедельной зарубежной поездки со всеми костюмами с трудом требовалось столько места!

— Точно, мне же говорили, что ты работал фитнес-тренером, — понимающе кивнул Цзи Цзинь. — Тогда будешь меня гонять. В следующем году у меня турне, пора вплотную заняться физподготовкой.

— Без проблем, — охотно согласился Шэнь Цинъюй.

Закончив с погрузкой, они устроились в салоне. Су Ань утянула Шэнь Цинъюя на передний ряд сидений, чтобы немного поболтать, а Цзи Цзинь в одиночестве занял задний диван, тут же погрузившись в свой смартфон.

— Сейчас у А-Цзиня запланирована коммерческая съёмка, — вполголоса пояснила Су Ань. —

Мы забросим его на площадку, а сами поедem в отель. Там спокойно обсудим детали и подпишем трудовой договор.

— Договорились.

— Послезавтра мы улетаем в другой город, — с улыбкой добавила она. — Готовься к постоянным разъездам. Дома бывать почти не придётся. Не будешь тосковать по родным стенам?

Шэнь Цинъюй лишь молча опустил глаза.

Для него дом давно превратился в место, где он лишь смыкал глаза на несколько часов перед очередной тренировкой. О какой тоске могла идти речь?

Шорох и яростное сопение сзади привлекли внимание Су Ань. Обернувшись, она увидела, как Цзи Цзинь, стиснув зубы, с безумной скоростью строчит кому-то сообщение в телефоне.

Почуввав неладное, она тут же перебралась на заднее сиденье и заглянула в экран. Лицо её вытянулось. Одним быстрым движением она вырвала гаджет из его рук:

— Ты опять засел в Вейбо?! Я же просила: не смей отвечать хейтерам!

— Ты видела, что этот выродок там пишет?! — Цзи Цзинь буквально зашипел от злости. — Этот кусок дерьма заявляет, что я выиграл шоу только потому, что раздвинул ноги перед руководством канала! И что все эти годы агентство продвигает меня исключительно за то, что я торгую своей задницей!

Шэнь Цинъюй, как раз собиравшийся сделать глоток воды, поперхнулся и едва не закашлялся.

— Да этот урод хоть представляет, что я приношу компании больше половины всей её прибыли?! — бушевал певец. — Верни телефон! Клянусь, если я сейчас не смешаю эту мразь с грязью, то сменю фамилию!

Су Ань хладнокровно убрала трубку в карман:

— Вот именно поэтому ты и должен молчать. Стоит тебе ответить — и об этом узнает весь интернет. Ты действительно хочешь увидеть завтра в трендах заголовков: «Цзи Цзинь прокомментировал слухи о торговле телом»?

Шэнь Цинъюй, уже поднёсший бутылку ко рту во второй раз, тихо завинтил крышку и поставил её на место.

— Я готов терпеть критику, но клевету не прощу никогда! — не унимался Цзи Цзинь, тяжело дыша. — Откуда у этих тварей столько наглости, чтобы выдумывать подобную грязь на ходу?!

— Ты действительно готов терпеть критику? — с сомнением прищурилась Су Ань.

— А в чём меня критиковать?! — Цзи Цзинь округлил глаза от искреннего возмущения. — Я идеален! Во мне физически невозможно найти изъяны!

Шэнь Цинъюй молча убрал бутылку в подстаканник.

— Ну вот видишь, — усмехнулась Су Ань. — Прикопаться к тебе по делу не получается, вот они и исходят на жёлчь, придумывая сказки. К сожалению, такова доля любого популярного человека.

— С какой стати популярность обязывает меня жрать это дерьмо?! — буркнул Цзи Цзинь. — Нравится сочинять сказки — пусть пишут о себе и своих родителях!

— Ладно тебе, успокойся, — примирительно проговорила Су Ань. — Я передам эти скриншоты юристам. Пусть накатают досудебную претензию, а особо рьяных затаскаем по судам. Не трать на них свой талант. Лучше напиши пару новых хитов. Чем выше ты взлетишь и чем больше заработаешь, тем сильнее эти завистники задохнутся собственной злобой. Разве это не лучшая месть?

Этот аргумент подействовал: Цзи Цзинь наконец насупился и замолчал.

— Нам ехать ещё около часа, поспи немного, — мягко посоветовала менеджер. — Ты последнюю неделю спишь от силы по три часа в сутки. Если не отдохнёшь, организм просто сдаст.

— Не хочу. Я не устал, — упрямо отрезал он, отвернувшись к окну.

Видя, что запал бороться в соцсетях прошёл, Су Ань не стала настаивать и тихо вернулась на переднее сиденье.

Устроившись рядом с Шэнь Цинъюем, она склонилась к его уху и едва слышно прошептала:

— Ну каков нарцисс, а? «Готов терпеть критику»! Да скажи ему хоть слово поперёк — сразу с потрохами сожрёт.

Шэнь Цинъюй украдкой скользнул взглядом по зеркалу заднего вида. Цзи Цзинь сидел, подперев подбородок рукой, и задумчиво смотрел на проплывающие мимо пейзажи. Солнечные лучи ложились на его точёный профиль, создавая вокруг него мягкое золотистое

свечение.

— Вовсе нет, — тихо, но твёрдо ответил Шэнь Цинъюй, и его голос потеплел. — Он действительно безупречен.

Су Ань лишилась дара речи. Она лишь беззвучно вздохнула и поглубже вжалась в кресло. Да уж, слепая фанатская любовь — страшная сила.

Минивэн остановился у входа на съёмочную площадку, где артиста уже поджидала целая толпа организаторов и стилистов. Передав Цзи Цзиня в надёжные руки команды, Су Ань вернулась в салон. Вместе с Шэнь Цинъюем они доехали до близлежащего отеля, поднялись в просторный номер и закрыли за собой дверь, готовясь к серьёзному разговору.

Они устроились друг напротив друга у невысокого кофейного столика. Су Ань достала из кожаной папки плотную стопку бумаг и протянула собеседнику.

— Ознакомься, пожалуйста. Если условия тебя устраивают, подпиши. После этого мы перейдём к делу, — её дежурная улыбка осталась на месте, но голос зазвучал непривычно строго и деловито.

Шэнь Цинъюй принял бумаги. Это был не трудовой договор, а соглашение о неразглашении конфиденциальной информации. Пробегая глазами по строчкам, он отметил, насколько дотошно и жёстко составлен документ. Пункты исключали любую лазейку, через которую сведения о личной жизни или привычках Цзи Цзиня могли просочиться в прессу. Малейшее нарушение грозило Шэнь Цинъюю не просто расторжением контракта, а мгновенным судебным иском на астрономическую сумму.

Ему потребовалось около пяти минут, чтобы внимательно изучить каждую страницу, после чего он аккуратно положил документ обратно на стол.

Су Ань не сводила с него настороженного взгляда, силясь сохранить маску полного спокойствия. Разумеется, в идеальном мире для человека в положении Цзи Цзиня стоило бы нанять кого-то из близкого круга — родственника или старого друга, которому можно безоговорочно доверять. Однако Цзи Цзинь долгое время учился за границей, а вернувшись на родину, почти сразу попал под прицел софитов. Вокруг него не осталось никого, кто мог бы взять на себя эту роль. Су Ань пришлось искать человека со стороны через надёжные каналы, так она и вышла на Шэнь Цинъюя.

И как бы остро они ни нуждались в профессионале, если этот парень сейчас откажется от подписи, разговор будет окончен.

Шэнь Цинъюй огляделся по сторонам и негромко спросил:

— Сестра Ань, не одолжите ручку?

Су Ань тут же порылась в сумочке и протянула ему тонкий металлический роллер.

Молодой человек уверенным, чётким почерком вывел свою подпись внизу каждого листа и вернул документ.

Спрятав подписанные бумаги в сумку, Су Ань заметно выдохнула и откинулась на спинку кресла. Напряжение, сковывавшее её плечи, наконец ушло.

— Что ж, теперь мы можем поговорить об А-Цзине без утайки, — произнесла Су Ань. — Ты видел его уже дважды. Но прежде чем я введу тебя в курс дела, мне хотелось бы кое-что прояснить...

Она сделала паузу, и на её лоб вновь набежала тень глубокой тревоги.

— Расскажи, каким человеком он кажется тебе со стороны?

<http://bllate.org/book/18263/1748544>